

Анна Милофеева

ШАЛУНЬЯ
ДЛЯ
БОССА

18+

Лилия Викторовна Тимофеева

Шалунья для босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67748384

SelfPub; 2022

Аннотация

Из-за измены и предательства мне пришлось бросить актерский факультет. Но талант-то остался, и теперь он мне пригодится для обольщения молодого главы холдинга Дмитрия Аполлонова. Сначала я перевоплощаюсь в дурнушку Веру, потом – в роковую красавицу Нику. И все в надежде растопить холодное сердце Аполлона...

Романтика. Юмор. Перевоплощения. Легкие эротические эпизоды. Пари. Креативная и очень решительная главная героиня. Романтичная история с необычным сюжетом, которая украсит вечер и подарит положительные эмоции.

Лилия Тимофеева

Шалунья для босса

Глава 1

Меня зовут Вероника. Имя свое обожаю. Его первая часть – Вера! Разве не здорово? Без веры нам, бедным девушкам, никак нельзя. Вторая – Ника. Это ж победа! Победы одерживать, особенно над сильным полом, я очень люблю. Вероникой меня называют редко. Чаще всего почему-то Верой, хотя это совершенно другое имя. Или Никой. Я привыкла, отзываются на все свои имена. Отчество Августовна (значит, великая, не хило, да?) А фамилия, стойте, не падайте, Skorobogatova! Но... вот она не оправдана. Состоятельной мою семью назвать сложно. Зато необычной – да. Мама и папа играют в местном театре. Тетушка Гера – владелица рекламного агентства. Меня она давно пытается завлечь в свои модели. Думаете, потому что я безумно красива? Ничего подобного! Напротив, мое лицо, как говорит Гера, подобно пластилину или... чистому листу! С ним удобно работать, легко сотворить любой образ. От простушки до роковой красавицы. Сама себя считаю просто милой, симпатичной. Большие серые глаза. Изящный тонкий носик. Пухлые от природы, без геля губы. Волосы средней длины, темно-каштановые. Рост метр семьдесят, размер груди четвертый, остальные параметры почти идеальные. Прошу прощения за столь

подробное описание себя любимой, но это имеет самое непосредственное отношение к истории, которая со мной произошла.

Во всем виновата моя бабушка Ираида Семеновна! Она живет в Москве, папа тоже родом из столицы. Но женился на маме и осел в провинции. Молодая жена наотрез отказалась ехать в Белокаменную, потому как в родном городе многочисленные родственники и друзья. Расставаться ни с ними, ни с привычным образом тихой размеренной жизни мамуля не желала. Еще в невестах поставила ультиматум: или я, или Москва. Папа выбрал маму. Редкий случай, но и такое бывает. Зато меня на все летние каникулы отправляли к бабуле. Я каждый год с нетерпением ждала положенного школьникам отдыха, чтобы навестить бабушку и потусоваться на... киностудии. Если вы подумали, что Ираида Семеновна великая актриса, то ошиблись. Она – великий гример, а заодно визажист, стилист, костюмер. Всю жизнь проработала в мире кино. Начинала, когда еще не было компьютерных технологий, способных творить чудеса. Раньше все было сложнее. Закадровым сотрудникам приходилось своими силами превращать стариков в юношей, и наоборот. Бабу Ягу, Кощея, инопланетного монстра, зомби сотворяли вручную, используя грим, костюмы и, конечно, талант. У бабули он несомненно имелся. Со мной навыками и умением она делилась с удовольствием. Я впитывала науку, как губка, и быстро делала успехи на гримерском поприще. Вскоре выяснилось, что

у меня тоже есть собственный дар. Имитатора! Я легко говорила любым голосом, пародировала знаменитых личностей, веселя гостей, которых всегда было превеликое множество и в доме у бабушки, и у родителей. Как вы понимаете, в школе я была звездой! Ах, как вздрагивала математичка и роняла мел, когда я голосом директора восклицала:

– Ольга Ивановна, брысь от доски!

Несчастливая учительница с ужасом крутила головой, не понимая, где злобный директор. А одноклассники буквально катались со смеху. Часто я помогала школьным товарищам, звоня классной от лица мамы или папы желавшего прогулять. Но доигралась до того, что однажды меня чуть не выгнали из школы. Был сентябрь. Я как раз вернулась от бабули. Привезла чемодан гримерских атрибутов. Решила разыграть все ту же математичку, что терпеть меня не могла. Нацепила старушечий прикид. Наложила на лицо грим. Осталась довольна. Вместо тринадцатилетней девчонки на меня смотрела из зеркала бабулька лет восьмидесяти. Отправилась в школу. Вошла в класс и спросила старческим голосом:

– Здравствуйте. Можно мне на урок?

Ольга Ивановна опешила:

– Вы бабушка чья-то? Решили на занятии присутствовать?

Я рывкнула:

– Эка ты, девка, бестолковая. Математику знать хочу!

– Но.... Ну....

– Шо нукаешь? Не запрягла! Учиться никохда не поздно. На камчатку хочу, там списывать удобнее.

Но я переиграла. Математичка обо всем догадалась. Рас-свирепела. Схватила меня за ухо (накладное) и поволокла в кабинет директора. Директриса попятилась при виде представшей картины. Учитель математики Ольга Ивановна тащила за ухо пожилую женщину. Старушка сопротивлялась и пыталась удрать, математичка дернула посильнее и, – о ужас! – ухо пожилой дамы оказалось в руке педагога. Директор взвизгнула и упала в обморок.

От исключения меня спасла счастливая случайность. Как раз в школе открылся драмкружок, руководитель которого встала грудью на мою защиту и отстояла. Я сразу стала примой во всех школьных спектаклях. Вкупе с уроками занятость была максимальная, на розыгрыши времени уже не оставалось. Школу я все же окончила. Директор, вручая аттестаты, прослезилась, протягивая вожаделенные корочки именно мне. Подозреваю, от радости. После школы встал закономерный вопрос: кем мне быть. Чтобы найти ответ, в нашей небольшой квартирке собралась многочисленная мамина родня. Первым взял слово глава семейства. Папа поднял палец вверх (актер же!) и звучным, хорошо поставленным голосом произнес:

– Считаю, что девочка должна покорить Москву. Не пройдет и года, как наша Никочка будет блистать на подмостках или телеэкранах! Я за театральное училище. Столичное!

– Лучше в модели! – вставила тетя Гера.

– Не хочу, чтобы Верочка с идиотской улыбкой всякую фигатень расхваливала! – возмутилась мама. – Тоже мне счастье, туалетную бумагу, средство от диареи или зубную пасту рекламировать. У нас в городе замечательный педагогический институт. Почему бы не стать учителем? Очень нужная, уважаемая профессия. Вера, марш туда с документами!

Я погрустнела. Вспомнила Ольгу Ивановну. Сколько же крови я выпила у бедной училки, неужели же и меня ожидает подобное? В ужасе замотала головой:

– Лучше средство от диареи...

– Торговый техникум! – со счастливой улыбкой заявил мамин брат дядя Андрей. – Мне как раз продавцы в киоски постоянно требуются. Оклад Верке больше остальных положу.

– Баба должна готовить уметь! В повара! – велел дед Игнат. – Коли жена не может борща сварить, лучше на мультиварке жениться! Вот ты, Верка, борща варить умеешь?

– Нет.

– Ну тогда о чем разговоры! Быть тебе поварихой.

– Лучше бухгалтером!

– Нет, юристом. Всей семье пригодится.

– Врачом!

– Швеей!

– Полицейским!

– Психологом!

Родственники трещали наперебой. Каждый предлагал свою профессию, считая именно ее лучшей и значимой. Внезапно раздался громкий стук. Моя двоюродная прабабка Антонина стукнула клюкой о наш недавно положенный ламинат и заорала:

– Ша! Тишина! Не надо Веронике учиться. Пусть замуж идет и дите родит. Хочу с правнуком успеть понянчиться.

– Но за кого, бабушка? – спросила мама. – У Верусика и парня-то нет.

– Уже есть! Сосед мой Николяшка. Справный парень. Одинокый. Мастер сантехнических работ. Калымы хорошие.

– Так он же пьет, бабушка! – взвыла мама.

– Цыц, Наташка! Выпивает, да. А кто сейчас без греха. Да и не так часто прикладывается. Разов пять в неделю. Остальное время как стеклышко. В общем так, дорогие наследники. Я решила: свадьбе быть! Сегодня Сергеевне позвоню. Ее дочка загсом заведует. Так что вмиг дело обставим. Денег на торжество дам, не пожадуюсь. И туфли, и фата, и лимузин девке будут. Чай не хуже других. В общем год у тебя, Верка, есть, чтоб к моему столетнему юбилею правнука родила.

Перспектива выйти замуж за иногда трезвого сантехника откровенно пугала. Рожать в восемнадцать в угоду чокнутой старухе не хотелось. Но вся родня дружным хором ответила:

– Согласны, баба Тоня. Не возражаем!

– Еще бы вы возражали, – довольно хмыкнула прабабка. – Значит, решение принято единогласно. Вера выходит замуж

за Николая.

Меня возмутило то, что кивали и поддакивали мои родители. Когда гости разбежались готовиться к моей свадьбе, высказала недовольство людям, которые произвели меня на свет и, как я думала, любили.

– Мам, па. Вы чего? Серьезно решили меня в жертву богу Бабла принести? Продали душу за призрачное наследство? А если откажусь, что будет? "Кавказская пленница. Новая версия"?

– Эх, дочь, молодая ты еще совсем. Плохо про отца с матерью думаешь. Мы же – актеры. Вот и разыграли мини-акт пьесы.

– Зачем?

– Возрази, тут бы такое началось. До ночи бы споры-уговоры длились. А так все свалили. Красота!

– Но они же надеются.

– Их проблемы, – добавила мама. – Сами виноваты. Большие, а в сказки верят.

Я улыбнулась:

– Баба Тоня нас наследства лишит.

– Подумаешь, – ответил папа. – Не жили богато и начинать не стоит. На кусок хлеба с маслом мы с мамулькой всегда налицедейничаем. А бриллианты и прочая дребедень... нам и без них хорошо. Правда, Наташ?

Папа обнял маму. Они стояли и смотрели друг на друга влюбленными глазами. Двадцать лет вместе, а чувства у них

совсем не угасли. Я завидовала родителям и хотела найти такую же любовь, на всю жизнь.

Но внезапно мама вырвалась из объятий и пошла собирать мне чемодан. Заявила:

– Вера! Я решила: не нужен тебе пед, езжай в Москву, поступай, как папа советует, на театральный. Или на кого хочешь.

– Почему поменяла решение, мам? Неужели думаешь, что твои родственнички меня силой в загс потащат?

– Нет, конечно. Но мозг вынесут основательно. Да и возможностей в столице больше. Согласна?

Конечно, я была за. Вот правда с профессией в свои восемнадцать так и не определилась. Мне хотелось, подобно бабушке Ираиде, стать гримером. Но данная профессия не предполагала высшего образования, а его мне хотелось получить.

Через три часа я уже лежала на верхней полке поезда и под стук колес раздумывала, что же творится дома. Родители примут удар на себя. Ох, такое завтра начнется. Сбежала Ника почти из-под венца. Я вздохнула. Ну что за судьба такая? Понимаю, девушек воруют, чтобы отдать в жены шейху или королю. Но меня хотели отдать вечно бухому сантехнику. Хотя рвение многочисленной маминой родни я понимала. Баба Тоня действительно богата. Когда-то вышла замуж по расчету за председателя райисполкома. Слово смешное. Знаю, что произошло от слова "районный". Но у меня оно

больше ассоциируется с раем. Потому что тех, кто стоял у руля, поистине можно было назвать небожителями. Моих двоюродных прабабку и ее мужа точно. Супруг бабы Тони Аркадий распоряжался многим, в том числе и очередью на жилье для особо нуждающихся. Видно, они с Антониной очень сильно нуждались, потому что Аркадий умудрился получить на мертвые души десять квартир! Которые потом благополучно приватизировал. На семейных торжествах про него обязательно заходила речь. Когда грянула перестройка, Аркаша снова не растерялся и ловко превратился из коммуниста в капиталиста. Стал бизнесменом. Мозговитый был мужик, ушлый. Когда умер, все осталось любимой Антонине. Детей у супругов не было. Оставшись вдовой, баба Тоня никаких трудностей не испытывала. Бизнес по-прежнему процветал. Им занимались опытные управляющие. И еще каждый праздник Аркадий дарил своей Тонечке по украшению. Не ширпотребовскому. Старинному или сделанному на заказ, но обязательно с крупным бриллиантом. Если насчет многочисленных квартир у родни еще имелись сомнения, то по поводу драгоценностей их не было. Прабабушка на все семейные посиделки являлась обвешанной кольцами, серьгами, брошками, кулонами с камнями невероятной красоты. Она с удовольствием дразнила прекрасными переливами родственниц женского пола. Те мысленно примеряли украшения на себя. А мужчины, уверена, подсчитывали в уме стоимость. Как здорово, что я послушалась родителей и дала

деру от сумасшедшей семейки. С этой радостной мыслью я заснула. А утром была уже в Москве.

В известное театральное училище я поступила с первого раза. Думаю, сыграл свою роль талант имитатора. Начались студенческие будни, веселые и беззаботные. Было ощущение, что я не покидала школьных стен. Вместо одноклассников однокурсники. Мы также подшучивали друг над другом и разыгрывали преподавателей. У меня появилась куча друзей. На своем курсе я была популярна. Поэтому никто не удивился, когда на меня обратил внимание первый красавчик Генка Самойлов. Тупой, как валенок. Но прекраснее любого мэна из Голливуда. Думаю, за внешность его и взяли. Надо же кому-то радовать с экранов глаза любителей мыльных опер. Ростом Генка удался, почти метр девяносто. Тонкая талия, зато пресс в кубиках и крутые рельефные мышцы. Смазливая мордашка. Стильная прическа из светло-каштановых кудрей, таких густых и блестящих, что хотелось дотронуться до них, потрепать, взъерошить. И вообще Генка был создан для того, чтобы его трогать и щупать. Всего целиком. Об этом мечтали все девчонки с курса. Но он выбрал меня. Две недели я не могла поверить в счастье, что выпало на мою долю. Думала, прекрасное видение с грудой мышц вот-вот исчезнет из моей жизни. Но Генка упорно приходил на свидания. Дарил мне одинокую розу и шоколадку. На большее у деревенского парня средств не имелось. Когда у меня уже был гербарий из пятнадцати роз, а от ста грам-

мов ежедневного шоколада грозил диабет, я сдалась. И отдалась. Вручила в накаченные Генкины руки свое девственное тело. Как-то незаметно Самойлов завладел моим сердцем и наивной душой. Я ринулась в омут первой взрослой любви и растворилась в божественных энергиях без остатка. Когда я просыпалась, а Генка был рядом, сладко посапывал, я глядела на его совершенное лицо и думала: за что мне такое счастье?! И радовалась, радовалась... Всему! Ласковому солнышку за окном, холодному ливню, что забавно пузырился в лужах, пушистым снежинкам. Даже трескучим морозам! Меня есть, кому согреть! И так будет всегда-всегда-всегда!

Бабуле Ираиде Генка категорично не нравился. Если приходил в гости, она недовольно хмыкала, но ничего не говорила. Ираида – умная женщина, понимала: отваживать глупую девицу от кавалера бессмысленно. Все равно не выйдет, только отношения испортятся. Бабуля часто уезжала на съемки вместе с группой, когда это требовалось для фильма. Трехкомнатная квартира оставалась полностью в моем распоряжении. Чем мы там с Генкой занимались, бабуля догадывалась. Предупреждала: "Никочка, понимаю, я тебе не указ. Восемнадцать есть уже. Прошу только, не забеременей. Рано тебе еще, деточка. Годков через пять в самый раз будет!" На этот счет бабуля волновалась зря. Генка о контрацепции заботился основательно. И детей не хотел. Вообще никогда. О чем не раз откровенно высказывался. Я не настаивала. Про себя думала: вот поженимся, тогда и спрашивать

не буду. Как же мы без деток всю жизнь проживем. Но... всю жизнь не получилось. Беда, как ей и положено, нагрянула неожиданно-негаданно. Я оканчивала второй курс. Все было просто замечательно, пока в один прекрасный день в аудиторию не ворвалась Ленка Степанова и не заявила:

– А мне дали роль!

– Вау! – дружно выдохнули мы. – Какую?

– Клеопатры!

Однокурсники кинулись пытаться утешить. Но та больше ничего не сказала. Предпочла интригу. Лишь мне, как близкой подруге, поведала подробности. Меня смутило в тот день то, что Генка посмотрел на Ленку с интересом. Впервые обратил внимание как на женщину. Довольно хмыкнул. И неудивительно. Моя лучшая подруга была довольно привлекательна. А через два дня Ленка спросила:

– Ника. У тебя ведь бабка в отъезде?

– Да.

– Дай ключ от квартиры. Хочу с парнем встретиться.

– А я куда же?

– Погуляй пару часиков. Чего тебе стоит. Девочки должны друг другу помогать.

Я вздохнула и протянула ключи. Что ж, пусть развлекаются. После занятий отправилась гулять по Москве, выжидая положенное время.

Но в этот день Веронику Скоробогатову преследовало фатальное невезение. Не взяла зонт, а следовательно начался

ливень. Получила стипендию, но в кафе лишилась кошелька. Прогулка, насквозь мокрой и без копейки, не прельщала. Хорошо, не успела отойти далеко от дома. Решила: вернусь. В надежде на то, что влюбленная парочка поймет и простит. В конце концов это моя квартира! Трехкомнатная. Скроюсь из виду, включу музыку. Если сильно будут настаивать на моем повторном изгнании, переоденусь и свалю в кино. Я открыла дверь. По раздававшимся звукам догадалась, что свидание в самом разгаре. Звук хлопнувшей двери прервал процесс. На пороге показалась закутанная в простыню Ленка. Следом вышел... Генка.

Глава 2

Я вновь оказалась на улице под проливным дождем, без зонта. Но сейчас я не обращала внимания на колючие, словно иголки, капли. Душевная боль оказалась сильнее физической. Хорошо, что успела прихватить с тумбочки тысячу, подготовленную для оплаты курьеру. Этого хватило, чтобы зайти в кафе, выпить горячего кофе и собраться с мыслями. Вернулась домой я полная решимости порвать с Самойловым раз и навсегда. Ленки уже не было. Генка, как ни в чем не бывало, поедал вареники, что налепила бабуля.

– Как ты мог, Ген? – выдохнула я.

Мой красивый, но не слишком умный бойфренд, ответил без утайки:

– Так.. это Ленка типа ж крутая, Клеопатра.

– И ты решил не упустить случай пронзить своим копьем

саму царицу.

Генка расплылся в улыбке:

– Ну да...

У меня начался истерический смех. Вполне обоснованный. Ленка только мне, как лучшей подруге, поведала, что роль ей предложили на школьном утреннике. Да, Клеопатры – вот только не царицы, а вредной кошки, что по сюжету отравляет жизнь мышонку.

– Пошел вон, копыеносец! – сказала я, просмеявшись, и указала на дверь.

– Ник, ты чего, обиделась? Из-за такой ерунды? – Самойлов пытался все исправить.

Я была непреклонна. Генка психанул:

– А ты что думала, я тебе верность, пока вместе тусуемся, хранить буду?

– Что значит в-ме-сте ту-су-ем-ся? Для тебя два года наших отношений всего лишь временная тусовка. Ты... меня не любишь? Только не ври!

Последнюю фразу я добавила зря. Имелось у Генки одно достоинство. Он никогда не врал. Но лучше бы молчал!!! Потому что я слышала:

– Какая любовь, Ник! Свою единственную еще не встретил.

– А мне зачем мозги пудрил? Из-за секса?

– Ну да... Еще у тебя квартира в Москве, в общежитии париться не надо. И бабка твоя готовит классно.

Слушать дальше больше не было сил. Значит, зря я два года мечтала о свадьбе после училища. О том, чтобы как мои родители через двадцать лет смотреть друг на друга с любовью...

– Замолчи!! – закричала я. – И убирайся!

Самойлов соображал туго. Пришлось придать ускорения. Я пульнула в него кошачьими мисками кота Тимофея. Сначала для корма. Потом для воды. Но летающие тарелки не возымели действия. Я вооружилась утюгом. До Самойлова дошло, наконец, что я хочу не заняться глажкой, а проломить ему череп. Возлюбленный исчез. Я зарыдала.

Ревела долго, громко, с чувством. Обычно от таких слез, водопадом, на душе наступает облегчение. По крайней мере так было в детстве. Сейчас не помогло. Не прошла боль и на следующий день. По вечерам она притуплялась. Но стоило мне явиться в училище, как становилось совсем плохо и больно. Помучавшись две недели я, не поддавшись уговорам преподавателей и слезам бабули, забрала документы и вернулась домой. В родной городок, тем более, что опасаться мне уже было нечего. Сантехник Николай женился и ждал пополнения в семействе. Мама с папой выслушали мою трагическую историю. Папа сказал:

– Ну и правильно сделала, что вернулась. Успеешь еще образование получить. Представляю, каково мерзкую рожу этого негодяя каждый день видеть.

Мама поддержала:

– Здорово, что мы снова все вместе будем! Можно в ВУЗ родного города поступить. А пока лето впереди, отдыхай, восстанавливайся! Это даже хорошо, что так все получилось. Сейчас, а не потом, произошло. Только представь: у вас двое детей и ипотека, а муж за Клеопатрами гоняется. Найдется, дочка, тот, для кого ты королевой станешь. И единственной.

Я полностью была согласна с мамой. Сколько женщин потом терпят Клеопатр, Нефертити, а иной раз вообще отстойный вариант ради детей, жилплощади и статуса замужней дамы. Мне же только минуло двадцать. Вся жизнь впереди.

Дома стало намного легче. Неудавшийся роман постепенно забывался, теперь он просто казался кошмарным сном. Спустя месяц я даже стала задумываться: а не познакомиться ли с каким парнем. Ничего серьезного! Просто в кино сходить, погулять вечером, повисить свою рухнувшую ниже плинтуса самооценку. Но кавалеров не наблюдалось. Возможно, потому, что я все время сидела дома. Девчонок тоже избегала. Хватило "настоящей" дружбы с Ленкой.

Но Жанка явилась сама. Жанна Егорова – моя давняя школьная подруга. Притопала без приглашения, заявила с порога:

– Что за дела, Скоробогатова! Уже месяц, как вернулась, и носа не кажешь. Давай, рассказывай про свою столичную нежизнь.

– Почему нежизнь?

– Ну.. если была бы там жизнь, не вернулась бы. Чего не

так, колись!

Может, Жанка произошла от Щелкунчика. Но я раскололась, как спелый грецкий орех. Повела всю правду про нежизнь в столице.

– Вот гад! – завопила Егорова. – Сволочь. Фотку в студию.

Фотки Генки у меня не имелось. Удалила все давно к чертям собачьим. Но Жанку это не остановило.

– Геннадий Самойлов, говоришь? Сейчас глянем.

Егорова уткнулась в телефон. Через минуту она отыскала в соцсетях Генку.

– Вау! Какой красавчик! – завопила она. – И ты позволила его отбить драной кошке по кличке Клеопатра? Вот слабачка!

Мне стало обидно. Сама бы побывала в моей шкуре, потом обзывалась. Я надулась и молча шла до кафешки, в которое меня потащила подруга. Забегаловка, куда мы направлялись, называлась "Луна". Народу было еще немного. Трое парней за соседним столиком сразу привлекли наше внимание. Один из них, высокий и очень привлекательный брюнет, достал бархатную коробочку и показал друзьям золотое кольцо с большим красным рубином. Он купил его своей девушке Виктории и спрашивал мнение товарищей. Второй парень сидел спиной, и я его вообще не разглядела. А вот третий... Сердце буквально рухнуло вниз, ладошки отчего-то стали потными. Нет, незнакомец не был клоном голливудских красавцев, как Генка. Но вполне симпатичным.

Шатен. Глаза большие, синие, подбородок волевой. Парень смотрел в нашу сторону, не отрываясь. Сначала решила, что он сражен красотой Жанки – ее модельная фигура и копна белоснежных волос до пояса всегда привлекали внимание. Но нет, симпатяшка пялился на меня. И тоже был немного смущен. Хотя он явно старше меня. Лет двадцать пять. Может, даже и больше. Мы разом, не сговариваясь отвели друг от друга глаза. А в следующую минуту снова уставились. Он на меня. Я на него. Снова смутились. Отвели глазки. И... опять двадцать пять, тоже самое. Между нами, определенно, возникла невидимая связь. Игру в гляделки заметила глазастая Жанка. Усмехнулась:

– Эй, подруга! Развернись на сто восемьдесят! Этот тебе не по зубам.

– Да я...

– Ну вот! Говорю же: слабачка. Признай это! И то, что Дмитрий Аполлонов тебе не по зубам! Кишка тонка.

И вот тут я взъелась, зашипела:

– Толстая у меня кишка! Жирнющая. А сама я Вероника Августовна! Рожденная побеждать. Я этого Диму... победу, завоюю, очарую. Не веришь?

– Неа...

Жанка глядела на мои попытки казаться сильной и едва не хохотала в голос.

– А давай на спор, что влюблю в себя этого мажора? Ну ладно, влюблю, конечно, совсем круто. Что он меня поцелу-

ет! Вот!

– Давай! – зеленые Жанкины глазищи загорелись. Она обожала споры и состязания. – Если он в тебя влюбится, ну или поцелуетесь хотя бы, готова в этом кафе кукарекать!

– Идет! Не боишься продуть, подруга? Он ведь на меня пялился и улыбался.

Жанка в ответ расхохоталась и протянула мне зеркальце. Черт!! Я увлеклась красавчиком и не заметила, что губы и даже нос у меня в зеленом креме от пирожного! Масляную розочку я проглотила без последствия. А вот лепестки отпечатались на моем лице. Мое лицо, ранее позеленевшее, теперь стало еще и цвета свеклы. Дмитрию Аполлонову как раз позвонили, он отвлекся на разговор. А я вскочила и выбежала из кафе. Слезы едва не текли из глаз от собственной неаккуратности и самонадеянности. Жанка, добрая в душе, догнала меня и сказала:

– Ладно, не парься. Если хочешь, отменим это дурацкое пари.

Я уже хотела кивнуть. Но Вера и Ника, что в имени моем, воспротивились. И я неожиданно заявила:

– Все остается в силе! Только скажи, ты откуда этого Диму знаешь?

– Так мы работаем вместе. Точнее не вместе. Я же на заочном учусь. Тржусь в "Стройхолдинге".

– Вы знакомы?

– Да что ты, Ника! Я – обычный менеджер колл-центра.

Клиентам на уши целый день приседаю. А он – заместитель генерального директора. Точнее, директорши...

– Ничего себе! А сколько ему лет?

– Двадцать шесть. Если честно, шансов у тебя действительно нет. Ты, конечно, симпатичная. Но дело в другом. У этого "Стройхолдинга" два владельца было. Димкин отец Валерий Демьянович Аполлонов и Раиса Ивановна Ярчук. Валерий Демьянович полгода назад умер. Не знаю, как Ярчук все провернула, но только наследник второго владельца в долгах оказался. Раиса весь бизнес под себя подмяла. Димку замом своим пристроила. Типа в память об отце. А на самом деле женить его на своей дочке хочет.

Такого поворота я не ожидала! И как быть? Я опозорена кремовыми лепестками. Он красавчик, а я серость. Он крутой зам, я недоучка. Он богат, я бедна. И у него есть невеста.

– Ну что, отменяем спор?

Наверное я тронулась умом, потому что снова воскликнула:

– Нет!! Пусть трудности. От этого задача еще интереснее.

– Ну-ну, – ответила Жанка и покрутила пальцем у виска.

А я стала раздумывать, как для начала познакомиться с Дмитрием. Идея возникла внезапно. Я спросила:

– Жан, а в вашей корпорации нет случайно какой вакансии? Ну хотя бы курьером.

Проницательная подружка сразу обо всем догадалась:

– Поближе к нему быть хочешь?

– Ага.

– Есть вакансия. И к Димочке самая близкая. Он уже месяц без секретарши мается. Сам документы печатает. А кофе ему девчонки из бухгалтерии варят.

– Неужели так проблематично найти в городе достойного секретаря-референта? Или длинноногие красотки, что лопочут на английском и на ты с принтером, перевелись?

– Нет. Идут ежедневно пачками. Да только Райка (мы ее так между собой зовем) всех отшивает. Ищет девицу, чтобы страшнее Гальки, ее дочери, была. А это, надо признаться, задача. Так что ты не подойдешь. Не мисс Мира, но симпатичная.

Я минуту внимательно смотрела на подругу, потом спросила:

– Жан, у нас вроде спор. Так чего ты мне помогаешь? Казалось бы, палки в колеса ставить должна. А ты наоборот. Колись, подруга.

Жанка вздохнула и ответила:

– Ну, во-первых, мне заманчива перспектива срубить бабла на ютубе, когда ты кукарекать будешь, а я тебя сниму и ролик выложу. Во-вторых, интересно, как ты все проверить хочешь. Я вот честно, не знаю, как можно влюбить в себя чужого жениха из более высокого социального слоя. А в-третьих...

– Говори!

– Эта зараза Галька со мной в одной группе училась, когда

я очном парилась. Старостой у нас была. Всю кровь выпила за то, что я на Барби похожа, а она на Квазимодо. Добилась своего, меня едва не отчислили. Пришлось на заочку перевестись. Всего-то за несколько прогульчиков.

Я сомневалась, что прогулов у Жанки было несколько. Она еще в школе получала от родителей и учителей за тягу к вольной жизни. Но в любом случае моя соперница была особой очень неприятной.

– Тогда спор спором, но мы в одной упряжке. Хочет ваша начальница страшную? Будет! Ты только помоги мне завтра не заблудиться в вашем небоскребе.

На лице Жанки отразились сомнения. И любопытство. Подруга ответила:

– Чтобы ты ни задумала, коли ловить да бить будут, я ни при чем. Мне работа нужна. Ясно?

Я кивнула. Попрощалась и отправилась домой. Мне предстояло перебрать свои гримерские атрибуты и придумать образ, в котором пожалуй завтра в офис. Чтобы тягаться в страхолудстве с Галиной, фото которой я подглядела Вконтакте, требовалась серьезная подготовка.

Утром я встала ни свет, ни заря. Порадовалась, что родители крепко спят. Репетиция у них в обед, спектакль вечером. Села перед зеркалом и приступила к перевоплощению. Вскоре работа была окончена. Вероника Скоробогатова исчезла. Из старенького трюмо на меня смотрела особа весьма отпугивающего вида. Волосы рыжие. Но не чудесного медно-

го оттенка или цвета спелого апельсина. Бледно-рыжие, сбитые в немыслимый начес. Крупные, умело нанесенные веснушки и накладные рыжеватые ресницы отталкивали. Нос я немного удлинила. Под глазами навела болезненные почечные мешки. Пара отвратительных бородавок на правой и левой щеках. Под уши запихала специальные накладки. Зафиксировала их клеем. Торчащие в стороны уши подходили к созданному имиджу просто отлично. Но еще предстояло заняться фигурой. Думаю, Раису Ивановну устроило бы полное отсутствие выпуклостей в том месте, где находится грудь. Я достала плотную утягивающую майку-лиф из специального материала. Ноу-хау Ираиды. Бабуля специально смастерила лифы с секретом, чтобы их надевали актрисы, когда нужно сыграть мальчика или мужчину. Нужно просто потянуть за небольшую веревочку, и... Грудь исчезла, будто ее и не было! Снова дернуть, и женские прелести опять на месте. Правда спецмайка была мне маловата, стягивала, я даже немного ссутулилась. И это мне понравилось! С одеждой особо не заворачивалась. Решила соответствовать обычному дресскоду офисного планктона. Белая блузка. Черная юбка. Туфли-лодочки.

С Жанкой мы договорились встретиться утром возле офисного здания. Подругу я увидела сразу. Та нервно поглядывала на часы и крутила головой в поисках меня. Я поблагодарила мысленно господ Бога за дар имитатора. Голос я выбрала противный, визгливый, как у секретарши Люси из

первой части легендарного "Твин пикса". Кто смотрел сериал, поймут, почему Жанка вздрогнула, когда я пропищала:

– Девушка, который час?

Подруга пялилась на представшую несуразную девицу несколько секунд. Потом взяла себя в руки, ответила:

– Без пяти девять.

– Так чего стоим? Бежать надо!

Ответила я своим голосом, и Жанка едва не задохнулась от восхищения:

– Ника, ты?!! Обалдеть! Супер! Талантище! Круче чем в школе! Жаба, то есть Раиса Ивановна, тебя точно на работу примет.

Талантище! Лучшего слова, чтобы приободрить, и отыскать сложно. Подумала: а что ты хотела, Жанночка. Мастерство со временем только растет. Плюс два года в театралке.

Перед дверью кабинета владелицы "Стройхолдинга" мы стояли ровно в девять.

Глава 3

Успели. Но Раиса Ивановна была уже там. Ноги у меня тряслись. Была мысль бросить затеянную авантюру и удрать. Но не получилось. Жанка постучала. Раздалось громкое, даже повелительное: "Войдите". В огромном кабинете за шикарным столом сидела дама средних лет. Крупная. Упитанная. Лощенная и холеная. Сразу было ясно: перед нами хозяйка жизни, хотя из одежды на правительнице – классический костюм, из украшений – тоненькое колечко. Волосы

гладко зачесы и собраны в обычный пучок на затылке. Но как собраны! Ни единого волоска не торчит, все гладко, идеально. Дорогая работа дорогого парикмахера. Маленькие умные глазки уставились на Жанку.

– Вы кто? Моя сотрудница?

– Да, Жанна Егорова. Менеджер колл-центра. Раиса Ивановна, я насчет вакансии референта.

– Не возьму! – рявкнула тетка. – Свое место побереги.

Резкому отказу я не удивилась. Подруга с внешностью Барби хороша! Жанка не смутилась и продолжила:

– Я и берегу, Раиса Ивановна. А секретарем... Вот знакомая моя работу ищет.

Я стояла за Жанкиной спиной. Подруга отскочила в сторону, и маленькие глазки уставились на меня. Через секунду тонкие губы расплылись в улыбке. Раиса велела:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.